

УДК 35.076

Вопросы стимулирования реализации социальной функции органами местного самоуправления

Файзрахманов Дамир Ильдарович

Старший преподаватель,
кафедра конституционного, административного и международного права,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
423812, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, 68/19;
e-mail: fdamir82@mail.ru

Аннотация

Официальная оценка деятельности органов местного самоуправления является важной составляющей повышения эффективности реализации ими социальной функции. В статье предпринята попытка анализа показателей, используемых для оценки эффективности работы органов местного самоуправления, рассматриваются вопросы стимулирования реализации социальной функции органами местного самоуправления. Этого поможет добиться закрепление на федеральном уровне возможности муниципальных образований самостоятельно расширять список показателей эффективности работы органов местного самоуправления. Причем эти показатели должны затрагивать только социальную сферу, поскольку именно в этой сфере органы местного самоуправления обладают возможностями влиять на социально-экономическое положение населения в пределах муниципального образования.

Все, что связано с регулированием хозяйственной деятельности, должно быть отнесено к ведению федеральных органов власти, в том числе и введение показателей эффективности работы органов местного самоуправления.

Для цитирования в научных исследованиях

Файзрахманов Д.И. Вопросы стимулирования реализации социальной функции органами местного самоуправления // Вопросы российского и международного права. 2016. № 4. С. 74–84.

Ключевые слова

Органы местного самоуправления, показатели эффективности, социальная функция, социальная сфера, полномочия органов, критерии оценки.

Введение

Реализация социальной (как и любой иной) функции органами местного самоуправления не может быть полноценно рассмотрена без изучения одного из важных аспектов – оценки эффективности такой реализации. Недостаточно закрепить в законе набор полномочий, которыми обладают муниципалитеты, необходимо обеспечить условия их применения, обеспечить финансовую и иные их составляющие (организационные, технологические, информационные и т. д.). Продолжающееся реформирование местного самоуправления в России свидетельствует о поиске оптимальной модели организации местного самоуправления, направленной, прежде всего, на решение социальных задач. На социальную составляющую проводимых реформ указывалось и в специальной литературе [Бабичев, 2015, 47].

Нормативная основа оценки эффективности реализации социальной функции органами местного самоуправления

Федеральный законодатель предусмотрел элементы механизма стимулирования деятельности органов местного самоуправления. Безусловно, важной составляющей этого механизма является введение перечня показателей, которые являются ориентиром для оценки работы муниципалитетов. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» от 18.10.2007 Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» (№ 131-ФЗ) дополнен ст. 18.1, предусматривающей оценку эффективности деятельности органов местного самоуправления. Критерием такой оценки должен стать перечень показателей, утверждаемый в порядке, определяемом Президентом РФ.

Указом Президента РФ от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» был установлен перечень показателей, на которых основывалась такая оценка. Содержание предложенных показателей вызвало серьезную критику, поскольку многие из них носили достаточно конкретный характер и не всегда зависели от работы органов местного самоуправления. Например, одним из критериев эффективности деятельности муниципалитетов являлся такой показатель, как удельный вес лиц, сдавших единый государственный экзамен, от числа выпускников общеобразовательных муниципальных учреждений, участвовавших в едином государственном экзамене. Или удовлетворенность качеством оказываемых медицинских услуг определялась по результатам опроса населения.

Новая редакция, предусмотренная Указом Президента РФ от 14.10.2012 № 1383, значительно снизила число показателей (с 32 до 13), изменив их содержание. Были внесены и иные корректировки, существенно повлиявшие на возможности субъектов РФ участвовать в установлении критериев оценки деятельности муниципалитетов. Например, Указом главы

государства (ред. 2008 г.) предусматривалось право органов исполнительной власти субъектов РФ устанавливать перечень дополнительных показателей, позволяющих оценивать эффективность деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов по вопросам организации сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов, благоустройства и озеленения территории, освещения улиц. Указ 2012 года исключил это право. Более того, в нем содержится прямой запрет органам исполнительной власти субъектов РФ вводить любые дополнительные показатели (ч. 2, п. 5).

Следует отметить, что субъекты РФ делали попытки закрепить в собственных законах дополнительные показатели оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, отличающиеся от предложенных Указом Президента РФ. Например, Правительством Республики Мордовия 10.03.2009 было принято постановление № 78 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа Саранск и муниципальных районов Республики Мордовия». Этим актом утвержден Перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа Саранск и муниципальных районов Республики, а также Методика расчета и Порядок оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Постановлением Правительства РМ были предусмотрены собственные показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления. Прежде чем дать оценку этим показателям, приведем их полностью. В их числе:

1) объем поступления собственных доходов консолидированного бюджета городского округа (муниципального района), за исключением доходов, полученных в виде безвозмездных и безвозвратных перечислений из бюджетов других уровней и внебюджетных фондов, на душу населения;

2) объем закупок молока во всех категориях хозяйств на душу населения;

3) объем закупок скота и птицы во всех категориях хозяйств на душу населения;

4) объем оборота розничной торговли во всех каналах реализации на 1 жителя;

5) объем платных услуг, оказанных населению, в расчете на 1 жителя;

6) количество вновь созданных рабочих мест на 10 000 человек трудоспособного населения;

7) младенческая смертность на 1000 родившихся живыми;

8) прирост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в целом по городскому округу (муниципальному району) к уровню предыдущего года;

9) удельный вес убыточных организаций в общем их числе;

10) объем просроченной кредиторской задолженности муниципальных учреждений к уровню предыдущего года;

11) соблюдение регламента предоставления земельных участков в целях строительства (срок – 180 дней);

12) объем расходов бюджета муниципального образования на разработку градостроительной документации;

13) объем реализации изделий народных художественных промыслов на душу населения.

Как видим, введенные правительством РМ дополнительные показатели касались в основном экономической сферы. При знакомстве с ними складывается впечатление, что органы местного самоуправления должны отвечать за деятельность хозяйствующих субъектов, находящихся на территории муниципального образования. Создание условий для такой деятельности, безусловно, одна из задач муниципалитетов. Но отвечать, например, за объем закупок молока во всех категориях хозяйств на душу населения органы местного самоуправления вряд ли должны.

Поскольку орган исполнительной власти Республики Мордовия вышел за пределы установленного Указом Президента РФ 2008 года возможного установления субъектом РФ дополнительных показателей эффективности работы органов местного самоуправления, судебные инстанции признали его не соответствующим федеральному законодательству. Так, Верховный суд Республики Мордовия своим решением от 17.06.2009 удовлетворил заявление прокурора о признании (в части) недействующим оспариваемого нормативного правового акта. Суд пришел к выводу о том, что оспариваемые нормы приняты Правительством Республики Мордовия с превышением полномочий, предоставленных федеральным законом исполнительному органу государственной власти субъекта РФ. Определением Верховного суда от 02.09.2009 решение оставлено без изменения.

Суд исходил из того, что подпунктом «б» пункта 5 Указа Президента РФ органам исполнительной власти субъектов РФ рекомендовано устанавливать перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов лишь по вопросам организации сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов, благоустройства и озеленения территории, освещения улиц.

Данный пример позволяет акцентировать внимание на двух аспектах. Во-первых, на возможности субъектов РФ регламентировать процесс оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления и тем самым принимать участие в такой оценке. Во-вторых, обратить внимание на приоритеты работы органов местного самоуправления.

Сама по себе оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления выглядит достаточно конструктивно. Вопрос лишь в том, почему эту оценку осуществляют органы государственной власти? Если успехи работы муниципалитетов связаны с возможностью финансового поощрения за счет средств вышестоящих бюджетов, тогда вопрос о конституционности такой оценки не возникает. Причем успехи должны быть в рамках компетенционных возможностей органов публичной власти. Нельзя взваливать на муниципалитеты решение несвойственных для них задач. Например, как можно отвечать за «удельный вес убыточных организаций в общем их числе», если хозяйственная деятельность субъек-

ектов, расположенных на территории муниципального образования, в большинстве своем вне компетенции органов местного самоуправления?

Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 1317 утвержден Перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов. Содержание показателей с очевидностью указывает на его социальную направленность. Из восьми разделов Перечня шесть касаются оценки деятельности муниципалитетов в социальной сфере. В их числе такие блоки социальной деятельности, как: дошкольное образование, общее и дополнительное образование, культура, физическая культура и спорт, жилищное строительство и обеспечение граждан жильем, жилищно-коммунальное хозяйство.

Остальные два блока, хотя и обозначены как «экономическое развитие» и «организация муниципального управления», имеют социальную составляющую. Так, блок «экономическое развитие» предусматривает оценку эффективности деятельности органов с учетом среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работникам муниципальных учреждений и крупных и средних предприятий, некоммерческих организаций. Блок «организация муниципального управления» хотя и косвенным образом, но затрагивает социальную сферу, поскольку уровень эффективности управления влияет на муниципальную инфраструктуру, а значит, затрагивает интересы жителей.

Утвержденная этим же Постановлением Правительства РФ (от 17.12.2012 № 1317) «Методика мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» имеет целью определение единых методических подходов к организации мониторинга эффективности деятельности муниципалитетов для оценки динамики изменения показателей, «характеризующих качество жизни, уровня социально-экономического развития муниципального образования, степени внедрения методов и принципов управления, обеспечивающих переход к более результативным моделям муниципального управления». Как видим, механизм оценки преследует конечную цель – повышение качества жизни населения, проживающего на территории муниципального образования.

Рассмотрение показателей, утвержденных Правительством РФ, показывает, что основная их масса касается социальной сферы. Это указывает на то, что приоритетом деятельности органов местного самоуправления является сфера социальных отношений. Конечно, развитие экономики муниципального образования напрямую связано с благополучием населения, но регулирующее воздействие на развитие экономических отношений у муниципалитетов незначительно. Деятельность хозяйствующих субъектов подчиняется нормативному регулированию, устанавливаемому федеральным законодательством, что не позволяет муниципалитетам напрямую воздействовать на них. Их этого исходит и Правительство РФ, возлагая на органы местного самоуправления преимущественно решение социальных задач. Функциональное предназначение органов публичной власти должно соответствовать их компетенционным возможностям [Малый, 2012, 50].

Совершенствование законодательства

Указ Президента РФ (ред. 2012 года) лишил субъекты РФ права устанавливать дополнительные показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления. Видимо, в обоснование этого требования положено желание федеральной власти оградить муниципальные образования от чрезмерного «давления» органов государственной власти субъектов РФ. Любой показатель предполагает соответствующую отчетность и возможность наступления последствий. Они могут быть различными (например, публичные обвинения в неспособности руководителя решать поставленные задачи). Такую политику, направленную на ограждение органов местного самоуправления от чрезмерного «внимания» исполнительной ветви власти субъекта РФ, следует поддерживать. Но можно обратить внимание и на иной аспект.

Как уже подчеркивалось, показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления отражают успехи (или их отсутствие) работы в социальной сфере. Именно эта сфера таит в себе значительные организационные резервы, не всегда задействованные в муниципальных образованиях. Например, работа с детьми и подростками, организация условий для занятия физической культурой и т. д. Вопросы благоустройства должны стать предметом заботы не только органов местного самоуправления, но и объединений граждан. Введение критериев эффективности работы позволяет выявлять достоинства и недостатки в деятельности муниципалитетов, стимулировать поиск новых форм и методов, искать резервы для решения поставленных задач. Если это социальная сфера, то почему бы на уровне субъектов РФ не зафиксировать эти показатели? Необходимо дать субъектам РФ право вводить подобные критерии, но при условии, что они будут касаться только социальной сферы.

Аргументом в поддержку данного тезиса является общая тенденция перераспределения бремени ответственности в рамках социальной функции между федеральным и региональным уровнями (субъектов РФ). Одним из ярких свидетельств этого является принятие в 2004 году Федерального закона № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации органов местного самоуправления в Российской Федерации» (закон «О монетизации льгот»), который затронул и сферу социального обеспечения в части разграничения компетенции между уровнями власти. Проведенная реформа социальных льгот позволила «ориентировать меры социальной поддержки на индивидуальные потребности граждан, усилить адресную социальную поддержку ветеранов, инвалидов путем замены существующих льгот, большая часть которых не обеспечена финансированием, на меры социальной адресной поддержки граждан, путем ведения ежемесячных денеж-

ных выплат» [Байматов, 2015, 33]. Если часть бремени по социальной поддержке населения возлагается на субъекты РФ, то и регулирование некоторых элементов механизма такого обеспечения может быть передано им.

Возрастание социальной нагрузки на бюджет государства испытывают все развитые страны. Например, социальные расходы в Швеции составляют почти 50% от общего объема государственных расходов, а финансирование социальных услуг приблизилось к 20% ВВП (средний показатель по Европейскому союзу – 10% ВВП) [Линдбек, 2012, 77]. Все это актуализирует проблему поиска резервов, акцентирование внимания на внутреннем потенциале личности. Государственная поддержка, оставаясь основной в социальной сфере, дополняется частной составляющей в социальном обеспечении. Постепенно формируется другая тенденция – создание условий для возрождения личной ответственности трудоспособных граждан за самообеспечение [Алебастрова, 2008, 9].

Одним из направлений является развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года предусматривает, в том числе, создание прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки негосударственных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги, введение для них налоговых льгот. Содействие должно оказываться практике благотворительной деятельности граждан, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерству).

Волонтерство предполагает работу с гражданами, их объединениями. И вовлечение добровольцев в подобную деятельность должно затрагивать не только организацию оказания социальных услуг, но и весь спектр социальных отношений. Муниципальный уровень организации такой работы очень важен, поскольку «самообеспечение» наиболее востребовано на уровне поселений. Регулирование этих отношений не может быть вне внимания субъектов РФ и муниципальных образований.

Что же касается хозяйственной деятельности, то это сфера «внимания» федерального законодателя. Все, что связано с ее регулированием, должно быть отнесено к ведению федеральных органов власти, в том числе и введение показателей эффективности работы органов местного самоуправления.

Выводы

Закрепление на федеральном уровне показателей эффективности работы органов местного самоуправления является стимулом для активизации работы муниципальных служащих, выборных должностных лиц. Было бы целесообразным наделить правом введения таких показателей и субъекты РФ, но в ограниченной сфере деятельности. Критерии эффективности, вводимые субъектами РФ, должны затрагивать только социальную сферу, поскольку именно в этой сфере органы местного самоуправления обладают возможностями

(организационными и, отчасти, финансовыми) влиять на социально-экономическое положение населения в пределах муниципального образования. Это позволит создать нормативную основу для более точного выстраивания межбюджетных отношений.

Библиография

1. Алебастрова И.А. Социальное государство: белые одежды голого короля или платье для Золушки? // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20. С. 2–11.
2. Бабичев И.В. Городские округа с внутригородским делением и внутригородские районы: новые юридические конструкции как возможный инструмент развития местного самоуправления на соответствующих территориях // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 43–48.
3. Байматов П.Н. Конституционно-правовые аспекты финансово-экономической составляющей реализации права граждан на социальное обеспечение: Россия и Запад // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 31–36.
4. Линдбек А. Шведский эксперимент // Очерки о мировой экономике. Выдающиеся экономисты мира в Московском центре Карнеги. М., 2002. С. 69–145.
5. Малый А.Ф. Функции органов государственной власти: институционализации правовой категории // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 4. С. 46–51.
6. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: утв. Указом Президента РФ от 28.04.2008 № 607 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 18. Ст. 2003.
7. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа Саранск и муниципальных районов Республики Мордовия: постановление Правительства Республики Мордовия от 10.03.2009 № 78 // Известия Мордовии. 2009. 13 марта.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий: федер. закон Рос. Федерации от 18.10.2007 № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 05.10.2007; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17.10.2007 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 43. Ст. 5084.
9. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.
10. Перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 1317 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7490.

Promotion of the social function implementation by local authorities

Damir I. Faizrakhmanov

Senior Lecturer,
Department of constitutional, administrative and international law,
Naberezhnye Chelny Institute,
Kazan Federal University,
423812, 68/19, Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russian Federation;
e-mail: fdamir82@mail.ru

Abstract

Implementation of the social (and any other) function by local governments cannot be fully analyzed without examining one of the most important aspects – evaluation of the implementation effectiveness. The author points out that it is not enough just to fix in the law a set of powers possessed by the municipalities. It is necessary to provide conditions for this application, to provide financial and other components (organizational, technological, information, and so on). The official estimation of local government is an important component in improving implementation of their social function. The article attempts to analyze indicators used to assess the performance of local governments and issues of improving implementation of social functions by local governments. It will help municipalities to achieve at the federal level consolidation of possibility to expand themselves the list of performance indicators of local governments. Moreover, these figures should only affect the social sphere; since this is an area where local self-government bodies have the potential to influence the socio-economic situation of the population within the municipality. Everything connected with the regulation of economic activity should be referred to the jurisdiction of the federal government, including the introduction of performance indicators of local governments. It will create a regulatory framework for a more precise construction of inter-budgetary relations.

For citation

Faizrakhmanov D.I. (2016) Voprosy stimulirovaniya realizatsii sotsial'noi funktsii organami mestnogo samoupravleniya [Promotion of the social function implementation by local authorities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 4, pp. 74–84.

Keywords

Local government, performance indicators, social function, social services, powers of enforcement, evaluation criteria.

References

1. Alebastrova I.A. (2008) Sotsial'noe gosudarstvo: belye odezhdy gologo korolya ili plat'e dlya Zolushki? [The welfare state: white clothes of the naked king or a dress for Cinderella?]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 20, pp. 2–11.
2. Babichev I.V. (2015) Gorodskie okruga s vnutrigorodskim deleniem i vnutrigorodskie raiony: novye yuridicheskie konstruksii kak vozmozhnyi instrument razvitiya mestnogo samoupravleniya na sootvetstvuyushchikh territoriyakh [Urban districts with intracity and intercity division of areas: new legal structure as a possible instrument for the development of local government in their respective territories]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 3, pp. 43–48.
3. Baimatov P.N. (2015) Konstitutsionno-pravovye aspekty finansovo-ekonomicheskoi sostavlyayushchei realizatsii prava grazhdan na sotsial'noe obespechenie: Rossiya i Zapad [Constitutional and legal aspects of the financial and economic component of the realization of citizens' right to social security: Russia and the West]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 4, pp. 31–36.
4. Lindbek A. (2002) Shvedskii eksperiment [The Swedish experiment]. *Ocherki o mirovoi ekonomike. Vydayushchiesya ekonomisty mira v Moskovskom tsentre Karnegi* [Essays on the global economy. Prominent economists of the world at the Carnegie Moscow Center]. Moscow, pp. 69–145.
5. Malyi A.F. (2012) Funktsii organov gosudarstvennoi vlasti: institutsionalizatsii pravovoi kategorii [Functions of public authorities: the institutionalization of a legal category]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of the Kazan University. Series: Humanities], 154 (4), pp. 46–51.
6. Ob otsenke effektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskikh okrugov i munitsipal'nykh raionov: utv. Ukazom Prezidenta RF ot 28.04.2008 № 607 [Assessment of the effectiveness of local government of city districts and municipal areas: approved by Presidential Decree No. 607 of April 28, 2008] (2008). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 2003)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 2003)], 18.
7. Ob otsenke effektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskogo okruga Saransk i munitsipal'nykh raionov Respubliki Mordoviya: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Mordoviya ot 10.03.2009 № 78 [On assessment of local governments of city district Saransk and municipal districts of the Republic of Mordovia: the decision of the government of the Republic Mordovia No. 78 from March 10, 2009] (2009). *Izvestiya Mordovii* [Proceedings of Mordovia], March, 13.
8. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s sovershenstvovaniem razgranicheniya polnomochii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.10.2007 № 230-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.10.2007: odobr. Sovetom Federatsii

- Feder. Sobr. Ros. Federatsii 17.10.2007 [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of the division of powers: fader. Federal Law of the Russian Federation No. 230-FZ of October 18, 2007]. *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 5084)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 5084)], 43.
9. O kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 17.11.2008 № 1662-r [On the concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020: the disposal of the Government of Russian Federation No. 1662-r of November 17, 2008]. *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 5489)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 5489)], 47.
10. Perechen' dopolnitel'nykh pokazatelei dlya otsenki effektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskikh okrugov i munitsipal'nykh raionov: utv. Postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 17.12.2012 № 1317 [List of additional indicators for assessing the performance of local governments of city districts and municipal areas: approved by RF Government Decree No. 1317 of December 17, 2012]. *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 7490)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 7490)], 52.